

представляли собственно средневековое бюргерство и служили К. Марксу и Ф. Энгельсу образцом средневекового городского хозяйства, корпорации и т. д. Если мы будем равным образом рассматривать это нормативно, то при аналогичной основной тенденции проявится важная особенность Византии, а именно развитие мелкого, феодального товарного производства и международной торговли, в чем Византия до XI в. значительно опережала Западную Европу. И все же в Византии не было бюргерства, как организованной, самоуправляемой общины, не было принципа городской свободы в противовес феодализованной деревне, не было самостоятельных цехов, но, напротив, существовала централизованно-государственная регламентация производства и распределения, в которой А. П. Каждан и К. В. Хвостова усматривают специфику природы византийского города в отличие от западноевропейской модели¹⁰. В целом вместе с М. А. Поляковской можно констатировать возрастающее с XI в. влияние феодальной знати на городскую экономику и вообще на городскую образ жизни¹¹.

Хотя провинциальные города и становятся с этого времени ремесленными центрами, они очень быстро попадают под власть провинциальной знати, заинтересованной в экспорте сельскохозяйственных продуктов. Знать поработала городских ремесленников и подчиняла их своему патронату, как произошло с еврейскими ткачами шелка в Спарте, Фивах и Коринфе¹². К этому добавлялось следующее: победа крупного землевладения во второй половине XI в. усилила феодальную эксплуатацию париков, пытавшихся бегством спастись от нее. Во Фракии и Македонии, например, в первой половине XII столетия обезлюдели 3 деревни, а во второй — уже 83¹³. Параллельно происходил демографический спад — в полную противоположность Западу. Уменьшение численности населения отражалось на борьбе государства за наемников и рабочую силу для своих доменов и соперничестве в этом с династами¹⁴. Демографический застой сказался также на городской культуре, которая не распространялась вширь, поскольку отсутствовал, согласно Х. Антониадис-Бибику, соответствующий этнический базис¹⁵. Если принять во внимание наблюдаемый как раз в XI в. на Западе приток крестьян в возникающие коммунуны, что было связано с развитием деревни¹⁶, то различие между Византией и Западом как в аграрном, так и в городском секторе проявится достаточно выпукло. На Западе как расчистка земель, так и приток населения в город освобождали от обременительных обязанностей и феодального угнетения¹⁷; не так было в Византии, где и крестьянин, и горожанин оставались включенными в аппарат насилия императора или провинциальной знати. Византийского элевтера в городе и деревне, бывшего бесильным бедняком, который видел себя всецело во власти феодального произвола¹⁸, нельзя сравнивать с западным крестьянином, селившимся на расчищенных землях и *civis*. В этом общесоциальном аспекте мне представляется сомнительным существование в Византии XI в. возможности

¹⁰ См. З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969, стр. 99 и 192.

¹¹ М. А. Поляковская. Указ. соч., стр. 4.

¹² E. Frances. La disparition des corporations byzantines. — «Actes du XIIIe Congrès International d'études byzantines», t. II. Beograd, 1964, p. 95 sq.

¹³ H. Antoniadis-Bibicou. Villages désertés en Grèce. Un bilan provisoire. Ecole pratique des Hautes Etudes — VIe section: Les Hommes et la Terre XI: Villages désertés et histoire économique XIe—XVIIIe siècles. Paris, 1965, p. 364.

¹⁴ Ibid., p. 345.

¹⁵ H. Antoniadis-Bibicou. Démographie, salaires et prix à Byzance au XIe siècle. — «Annales ESC», 27, 1972, p. 221, 236.

¹⁶ C. M. Стан. Указ. соч., стр. 20.

¹⁷ H. Mitteis. Über den Rechtsgrund des Satzes «Stadtluft macht frei». — In: C. Haase. Die Stadt des Mittelalters, Bd. 2. Recht und Verfassung. — «Wege der Forschung», Bd. 244. Darmstadt, 1972, S. 201f.

¹⁸ G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 108 f. sq.